

УДК 81'367

Фигуровская Г.Д.*Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина***ОТНОШЕНИЯ ЧАСТИЧНОЙ КОНКРЕТИЗАЦИИ
В ПРЕДЛОЖЕНИИ И ТЕКСТЕ**

Аннотация. Отношения частичной конкретизации противопоставлены отношениям полной конкретизации. Частичная конкретизация осуществляет раскрытие лишь части того, что могло быть передано однородными компонентами конструкции. Она осуществляется путём выделения главного и большинства, особенного, частного, включения, исключения и др. Эти значения выражаются также при осложнении членов предложения, в том числе одного из однородных, что свидетельствует об их внутренней связи. В системе синтаксиса целесообразно рассматривать их в рамках категорий конкретизации, однородных членов предложения и членов предложения.

Ключевые слова: синтаксические отношения конкретизации, значения выделения главного и большинства, особенного, частного, включения, исключения.

G. Figurovskaya*I. Bunin Elets State University***RELATIONS OF PARTIAL SPECIFICATION
IN THE SENTENCE AND IN THE TEXT**

Abstract. Relations of partial specification are opposed to relations of complete specification. Partial specification realizes the exposure of only a part of what could be reproduced by the homogeneous components of a construction. It is accomplished by means of singling out the main and the majority, the special, the particular, the inclusion, the exclusion, etc. These meanings are also expressed in the case of complicating parts of the sentence, among them one of homogeneous parts, which shows their inner connection. In the syntactic system, it makes sense to consider them within the limits of the categories of specification, homogeneous parts of the sentence and parts of the sentence.

Keywords: syntactic relations of specification, meanings of singling out the main and the majority, the special, the particular, the inclusion, the exclusion.

В синтаксической науке существуют различия в употреблении терминов *пояснение, уточнение, конкретизация* и в объёме охватываемого ими языкового материала, что обуславливает необходимость обращения к данной проблеме. Под конкретизацией мы понимаем раскрытие или детализацию того, что называется определяемым компонентом, словесное представление абстрактного, указательного обозначения предметов, явлений, признаков. Основной, наиболее общий выразитель этого отношения – союз *а именно* и – чаще – специфическая предупредительная интонация в бессоюзных конструкциях, синонимичных

конструкциям с *a* именно. Пояснение мы определяем как синтаксическое отношение, направленное на истолкование значения или смысла определяемого компонента, главным средством выражения этого значения является союз *то есть*. Уточнение, с нашей точки зрения, – это синтаксическое отношение, состоящее в более точном, по мнению говорящего, обозначении уже обозначенного в определяемом компоненте явления, собственно уточнение – это уточнение-поправка, средства выражения этого значения – вводные слова *точнее, вернее*.

В зависимости от полноты раскрытия определяемого компонента конструкции с конкретизирующими отношениями как в простом, так и в сложном предложении и тексте распадаются на две группы: 1) с отношениями полной конкретизации и 2) с отношениями частичной конкретизации. Отношения полной конкретизации предполагают полное, исчерпывающее раскрытие, детализацию определяемого компонента во второй части, даже если этот ряд заведомо не полон. Полнота конкретизации в тех случаях, где конкретизируемый компонент предполагает указание более чем на одно явление, достигается чаще всего простым перечислением однородных членов предложения или простых предложений: *Я всегда был с любимыми своими героями во всех обстоятельствах их жизни – в горе и счастье, в борьбе и тревогах, победах и неудачах* (К. Паустовский). В простом предложении полнота раскрытия определяемой части может подчёркиваться союзом *не только..., но и*, оборотами *от + сущ.* (прилаг.) *до + сущ.* (прилаг.), *начиная с... кончая + Тв.: Земля пахла*

первозданно, теми веками, когда её не рыхлили и не вспучивали оструганным деревом и заточённым железом, когда она содержала в себе все будущие всходы, все растения от папоротников до клевера, и, вдыхая аромат раскучуренных тысячелетий, Андрей смотрел на победителя (А. Азольский); *Прежде, каждую почти перемену, на Камчатке, где сидел Шарыгин, собиралась кучка товарищей и вступала в споры самого разнообразного содержания, начиная Писаревым и кончая теориями мироздания* (Л. Андреев).

При отношениях частичной конкретизации конкретизирующая часть содержит указание лишь на ту или иную часть того, что представляет собой полное раскрытие конкретизируемого. Конкретизирующий компонент присоединяется частицами и вводными словами: *например, особенно, даже, прежде всего, главным образом* и др. Такие члены предложения относятся к уточнительно-выделительным [6, с. 367], к присоединительным [7, с. 517], [3, с. 261], к уточняющим [2, с. 177], к пояснительным конструкциям со значением включения [4, с. 67, 74]. Среди многочисленных средств выделения значимости информации в тексте данные конструкции рассматриваются в [1, с. 8].

Выделяются следующие разновидности отношений частичной конкретизации:

1) конкретизация путём выделения главного и большинства. Конкретизирующая часть присоединяется вводными словами и частицами *в большинстве, прежде всего, в первую очередь*: *В селе Заокском работает большая артель плетельщиков, в большинстве стариков* (К. Паустовский); *Давно я*

заметил, что открытые тихие дали всегда вызывают спокойствие и желание... найти в себе и в своей жизни **не-что равноценное этим далям, прежде всего – ясность**, свойственную прекрасной земле (К. Паустовский). Везде кучки людей взволнованно о чём-то говорили **на разных, в большинстве непонятных** ему языках (М. Алданов); Но, с другой стороны, возможность говорить о себе у писателя ограничена. Он связан **многими трудностями, в первую очередь – неловкостью** давать оценку собственным книгам (К. Паустовский).

2) Конкретизация путём выделения особенного. Средства выражения – частицы особенно, в особенности: В кино типичнейший пример кульминации – это погоня. Эти бешено скачущие всадники ... обошлись **мирной, в особенности юной части человечества**, довольно дорого... (К. Паустовский); Твёрдая земля на берегу показалась мне великопнейшим прибежищем **от всех бед, в особенности от землетрясения** (К. Паустовский). **Окрестности Парижа, особенно по берегам Сены**, – это венок из художников (К. Паустовский). Ср.: ...особенно те, что по берегам Сены...

3) Конкретизация путём выделения необычного, мало показательного в том или ином отношении осуществляется при помощи частицы **даже**; и при помощи существительного с предлогом **вплоть до**. Эти средства синонимичны. Например: **Орган пел ей хвалы, и те же хвалы шептали вокруг сотни людей всех возрастов, даже маленькие дети** (К. Паустовский). Ср.: «... вплоть до маленьких детей»; **Все население деревень, вплоть до детишек, уходит в луга** (К. Паустовский) – «...даже детишки»; **Какая-то**

тишь, замершее ожидание, пустота мне казались повсюду вокруг, **даже на вокзале**. (Ф. Кнорре).

4) Конкретизация путём выделения частного, единичного осуществляется при помощи вводных слов **например; к примеру; как, например; так; скажем; в частности, частиц хотя бы (взять хотя бы), вроде**, фразеологизированного оборота **такой, как** (определятельно-репрезентирующего в [5, § 2095]): **И в этом рассказе я тоже не могу уйти от картографии, в частности от разговора о географических названиях** (К. Паустовский); **Терпеливый селекционер бьётся десятки лет, чтобы вырастить какой-нибудь сорт растения, например засухоустойчивую пшеницу...** (К. Паустовский); **Такие луга надо перепахать и засеять благородными травами, вроде клевера** (К. Паустовский).

Определятельно-репрезентирующий оборот может осложняться словами **к примеру** и **например**, что доказывает принадлежность его к конструкциям с отношениями частичной конкретизации: **Продолжается и опустошение лесов и уничтожение таких, к примеру, памятников культуры, как всемирно известное наше изумительное северное деревянное зодчество** (К. Паустовский).

Это сочетание может трансформироваться в сочетание **как, например**: **Но есть традиции и странные, как, например, особое богослужение для женщин, собирающихся родить** (К. Паустовский).

Названные средства синонимичны, что проверяется их взаимозаменяемостью. Ср.: «Такие луга надо засеять благородными травами, например, клевером (в частности клевером)» и т. п.

Выделение частного может осложняться частицей *хотя бы* или её сочетаниями с вводными словами *например*, *к примеру*. Она указывает на то, что выделенное ею оценивается говорящим как недостаточное, самое малое, но тем не менее приемлемое для него: *Она подробно рассказывает о всех так называемых товарах, хотя бы, к примеру, о той же махорке...* (К. Паустовский); *Пожалуй, лучше всего можно составить представление о Несембре, если выбрать небольшую часть пейзажа, хотя бы кусок той же крепостной стены* (К. Паустовский).

Аналогичную роль выполняет и вводное слово *по крайней мере*: *Тут я засмеялся и сказал: «Учитите, что этот документ находится в моих руках уже очень давно – лет тринадцать по крайней мере»* (Ю. Домбровский).

5) Конкретизация путём включения осуществляется при помощи сочетаний в том числе; предлогов включая, вплоть до, до, не исключая (только в простом предложении): *Изготавливает артель плетёную мебель и корзины самых разных видов и назначений, в том числе и большие овальные корзины...* (К. Паустовский); *И все мы, включая солдат, были очень довольны этим небольшим происшествием* (К. Паустовский); *Все, не исключая кочевников, ходят в автомобильных очках* (К. Паустовский).

6) Конкретизация путём исключения оформляется в простом предложении при помощи предлога *кроме* (такие обороты рассматриваются как псевдовыделительные в [1, с. 20]), *кроме как*, *за исключением*, *не считая*, *частиц-союзов разве что, разве, только не, лишь бы, но не* в знач. 'кро-

ме', фразеологизированной конструкции *если (только) не считать* + Род.: *Все деревья погибли, за исключением каштана и клёна* (К. Паустовский); *Евгений домогался заслужить доверенность и любовь Мариных родителей, но не видал ничего, кроме холодной учтивости, и решил идти другой дорогой для достижения своей цели* (Н. Мамышев); *Но как он на первый взгляд был не похож на того молодого крестьянского поэта, самородка, образ которого давно уже сложился в моём воображении, когда я читал его стихи: молодой нестеровский юноша, почти отрок, послушник, среди леса тонких молодых берёзок лёгкой стопой идущий с котомкой за плечами в глухой, заповедный скит, сочинитель «Радуницы». Или бесшабашный рубаха-парень с тальянкой на ремне через плечо. Или даже Ванька-ключник, злой разлучник, с обложки лубочной книжки. Словом, что угодно, но только не то, что я увидел: молодого мужчину, я бы даже сказал господина, одетого по последней парижской моде...* (В. Катаев); *А Штруму казалось, что у Людмилы Николаевны сохранился интерес ко всему, только не к его работе* (В. Гроссман).

Среди рассматриваемых конструкций есть фразеологизированные: *ничто не...*, *как (только, кроме), никто не...*, *как (только, кроме)* и под.: *Ничто не может дать такого живого представления о прошлом, как встреча с его современником...* (К. Паустовский). В этих конструкциях значение частичной конкретизации преобразуется в ограничительное: *«Только встреча с современником может дать живое представление о прошлом»*.

В том, что рассмотренные случаи являются разновидностями одних и

тех же отношений – конкретизации, – убеждает следующее: 1) качество конкретизируемого компонента при частичной конкретизации такое же, как при полной конкретизации: он содержит сему неопределённости, представляет собой указательное, обобщённое обозначение денотата (референта); 2) отношения частичной конкретизации наблюдаются при всех членах предложения (см. примеры выше); 3) то, что конструкции с отношениями частичной конкретизации представляют собой своего рода сокращение, выделение части того, что могло бы быть полным раскрытием определяемого компонента, иллюстрируют такие примеры: *У большинства есть врожжённый вкус, чувство гармонии. Посмотришь на них на работе – всё так ладно пригнано: спецовки, косыночки, даже телогрейки* (В. Аксёнов).

Следующий факт, доказывающий соотносительность отношений полной и частичной конкретизации (4) – использование союзов *а именно* и *то есть* в значении ‘а именно’ для выражения отношений частичной конкретизации: *Возникает мнение, что если своеобразно и тонко дать эти самые пять или восемь чёрточек характера, то за ними встанет некий образ, домысливаемый чуть ли не до человеческой полноты, и соответственно в деле, то есть, например, в повести, возникает сопереживание или, напротив, неприятие данного типажа, – стало быть, ум и чувства читателя от этих пяти чёрточек уже напряжены, обострились, и теперь, по ходу дела (по ходу повести), читатель уже надолго останется включённым, как бывает включён мотор* (В. Маканин).

Конкретизирующий компонент почти во всех перечисленных случаях может быть выражен предикативной единицей: *Всё, что ни происходило в мире, имело прямое отношение к нему – будь то переезд патриарха Тихона в Донской монастырь или бегство из Константинополя султанской фамилии. В особенности волновался он по поводу «живой церкви»...* (В. Каверин); *Но на учёного «специалиста» я до того не похожа, что они то и дело сбиваются в разговоре на «ты».* **В особенности когда** мы выходим после лекции во двор (Ф. Кнорре); *Будет новая семья, новая гордая, как у нас, свободная любовь, новые стихи, новая неслышанная музыка – не знаю какая, просто старого ничего не останется – только музеи.* **В особенности где стоят греческие статуи** – я уже много раз их видела, и потом меня поразила первая в жизни лекция, когда я впервые услышала эти волшебные слова: *Эллада, Эвбея, Эгейское море, какой-то Ахиллес, Пелеев сын, Афины и Троя...* (Ф. Кнорре); *По поводу статьи всюду возникли великие спорыща. Всяк толковал по-своему, в большинстве так, кому как хотелось* (М. Шолохов).

Такие сложные предложения, от которых по сути выражаемых отношений и по структуре не отличаются сочетания предложений, между которыми стоит точка, представляют собой 1) предложения с тождественными или близкими сказуемыми, так что могут быть преобразованы в простые (см. первый пример: «Всё, что ни происходило в мире, **имело прямое отношение** к нему – будь то переезд патриарха Тихона в Донской монастырь или бегство из Константинополя султанской фамилии, **в особенности** «живая

церковь»), 2) предложения, в которых опущено указательное местоименное слово, к которому должно присоединяться выделительное средство, за счёт чего возникает непосредственное осложнение придаточного, ср.: «они **то и дело** сбиваются в разговоре на «ты», в **особенности тогда, когда** мы выходим после лекции во двор»; «...**ничего** не останется – **только музеи, в особенности те, где стоят** греческие статуи»; 3) предложение с местоименно-соотносительной связью, передающей отношения референциального тождества (фразовой номинации), которые также синонимичны членам предложения: «Всяк толковал **по-своему, в большинстве в соответствии со своими желаниями**».

Перечисленные выделительные значения в рамках конструкций с отношениями частичной конкретизации могут быть представлены и в других конструкциях – осложняя члены предложения, а также предикативные единицы в составе сложноподчинённого предложения и самостоятельные предложения. Так, может быть осложнён один из однородных членов предложения: *Недавние мои размышления, рождённые беспокойной юностью и, в особенности, войной, потускнели* (К. Паустовский); *Везде за столами можно было видеть коротышек. Одни обедали, пили чай, кофе или сидро; другие читали газеты, рассматривали журналы с картинками; третьи играли – кто в лото, кто в домино, кто в гусек или ещё во что-нибудь. Особенно много было шахматистов, которых можно было увидеть повсюду, где имелась возможность примоститься с шахматной доской. Тут же посреди улицы шла игра в прятки, пятнашки,*

чижики, классы, кошки-мышки и другие подвижные игры. При каждой столовой имелась игротека, где хранились настольные игры. Помимо этого, во многих домах были так называемые прокатные пункты, где выдавались напрокат велосипеды, самокаты, теннисные ракетки, футбольные и волейбольные мячи, кегли, пинг-понг, городки... (Н. Носов.).

Такие конструкции могут быть преобразованы в конкретизирующие, если ввести конкретизируемый компонент и оставить только маркированный однородный член: «Недавние мои размышления, рождённые **разными периодами и событиями, в особенности, войной**, потускнели».

Многие осложнённые члены предложения, не входящие в ряд однородных членов предложения, могут также быть интерпретированы как конструкции с подразумеваемым конкретизируемым компонентом: *Правда, у этой медали есть обратная сторона – волею судеб оказавшись на севере, они же **не могут обойтись без солнцезащитных очков. Особенно зимой**, когда белый снег так каменисто незыблем, так постоянно, ослепительно ярко* (Т. Соломатина). Ср. «никогда, особенно зимой». *Маленькое зеркало, существующее для того, чтобы подвести глаза или попудриться на ходу, напоминает мне, что я женщина, а **посторонние мысли, как известно, вредны для работы. В особенности когда** невозможно сделать их непосторонними или даже главными* (В. Каверин). Здесь подразумевается «всегда» или «обычно», о чём говорит сам сентенционный или афористичный характер предложения.

Данные факты свидетельствуют об устоявшихся системных связях между

этими разными конструкциями. Поэтому возникает вопрос о трактовке рассматриваемых конструкций и их месте в синтаксической системе. На основании перечисленных выше значений выделения особенного, большинства, частного и пр. они могут рассматриваться как особые синтаксические единицы в составе предложения. Так, А.Ф. Прияткина относит их к синтаксическому выделению при помощи уточнителей, каковыми являются служебные слова [4, с. 56]. Это, действительно, необходимый аспект их изучения, который может быть конкретизирован перечнем данных выделительных значений. Но эти значения лишь одна сторона отношений в конструкции, поэтому, на наш взгляд, их необходимо рассматривать а) среди отношений конкретизации, как частичную конкретизацию, если имеется конкретизируемый компонент; б) среди однородных членов предложения, один из которых выделен; в) как осложнённый член предложения (или предикативная единица), если нет ни конкретизируемого компонента, ни однородного ряда. Данные сведения целесообразно включить в соответствующие разделы курса современного русского языка.

ИСТОЧНИКИ ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА:
Паустовский К.Г. Собрание сочинений в восьми томах. – М.: Художественная литература, 1967.

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 04.05.2014).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Артамонов В.Н. Реализация категории важности в предложении и в тексте: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2006. – 32 с.
2. Бабайцева В.В. Русский язык: Синтаксис и пунктуация. – М.: Просвещение, 1979. – 269 с.
3. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. – Изд.2-е. – М.: «Высш. Школа», 1978. – 439 с.
4. Прияткина А.Ф. Русский язык. Синтаксис осложнённого предложения: Учеб. пособие для филол. спец. вузов. – М.: Высш. шк., 1990.
5. Русская грамматика. В 2-х т. – Т. 2. – М.: Наука, 1982.
6. Современный русский литературный язык / под ред. П.А. Леканта. Издание четвертое, стереотипное. – М.: Высшая школа, 1999. – 462 с.
7. Современный русский язык / под ред. Д.Э. Розенталя. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1971. – 636 с.